

Все испытывайте, хорошего держитесь.
Ап. Павел (1 Фес 5:21)

REVIEW

OF THE RUSSIAN
CHRISTIAN
ACADEMY
FOR THE HUMANITIES

2023
volume 24
issue 1

Since 1997

*Published
4 times a year*

St. Petersburg

ВЕСТНИК

РУССКОЙ
ХРИСТИАНСКОЙ
ГУМАНИТАРНОЙ
АКАДЕМИИ

2023
том 24
выпуск 1

*Издается
с 1997 г.*

*Выходит
4 раза в год*

Санкт-Петербург

Главный редактор

Д. К. Богатырёв

Зам. главного редактора

А. А. Ермичёв

Редакционная коллегия

Л. В. Богатырева, О. И. Кулиев, К. В. Преображенская,
А. А. Сеницын, М. Ю. Хромцова

Редакционный совет

Д. В. Масленников (председатель),
Х. А. Гарсиа Куадрато (Памплона, Испания), о. Г. Григорьев, В. А. Гуторов,
И. В. Кондаков, А. А. Корольков, М. А. Маслин,
М. Пизери (Аоста, Италия), М. С. Самарина, Р. В. Светлов,
И. П. Смирнов (Констанц, ФРГ), Е. А. Фролова, Л. Е. Шапошников

Вестник Русской христианской гуманитарной академии
2023. Том 24. Вып. 1. — СПб.: АНО ВО «РХГА», 2023

ISSN 1819–2777

Editor-in-Chief

Dmitry Bogatyrev

Editor

Alexander Ermichev

Editorial Board

Ludmila Bogatyreva, Oleg Kuliev, Kira Preobrazhenskaya,
Alexandr Sinitsyn, Marina Khromtsova

Advisory Board

Dmitry Maslennikov (St. Petersburg, Russia) — chairman, Roman Svetlov
(St. Petersburg, Russia), Igor Smirnov (Konstanz, Germany),
Grigory Grigoriev (St. Petersburg, Russia), Igor Kondakov (Moscow, Russia),
Alexander Korolkov (St. Petersburg, Russia), Vladimir Gutorov
(St. Petersburg, Russia), Michael Maslin (Moscow, Russia), Marina Samarina
(St. Petersburg, Russia), Elizaveta Frolova (Moscow, Russia),
Lion Shaposhnikov (Nizhny Novgorod, Russia),
José Ángel García Cuadrado (Pamplona, Spain),
Maurizio Piseri (Valle d'Aosta, Italy)

The Russian Christian Academy for the Humanities
named after Fyodor Dostoevsky Publishing House
St. Petersburg, Russia

*А. С. Ключев**

СТРАНСТВУЮЩИЙ ФЛЕЙТИСТ (О МУЗЫКЕ В ЖИЗНИ ГРИГОРИЯ САВВИЧА СКОВОРОДЫ)

В статье рассматривается малоизученная проблема: роль музыки в жизни Григория Саввича Сковороды. Отмечается, что тема музыки — центральная в жизни Сковороды. Такая позиция аргументируется тем, что, решая свою важнейшую проблему — поиск Бога, Григорий Сковорода полагал, что ведет к Богу музыка. Причем в статье подчеркивается, что под этой музыкой Сковорода подразумевал некую, в конечном счете содержащуюся в музыке, создаваемой человеком, изначальную музыку («прамузыку»), являющуюся основанием вещей — в ней-то и усматривал Сковорода присутствие Бога.

Автор статьи утверждает, что особенности Богоискательства Григория Сковороды (через движение к музыке, в которой был сокрыт Бог) повлияли на характер духовной работы многих деятелей русской культуры, особенно — Андрея Белого.

Ключевые слова: Григорий Сковорода, человек, мир, Симфония, флейта, музыка, Бог.

A. S. Klujev

THE WANDERING FLUTIST

(About music in the life of Grigory Savvich Skovoroda)

The article deals with a little-studied problem: the role of music in the life of Grigory Savvich Skovoroda. It is noted that the theme of music is central to the life of the Skovoroda. This position is argued by the fact that in solving his most important problem — the search for God, Grigory Skovoroda believed that music leads to God. Moreover, the article emphasizes that by this music Skovoroda meant some kind of primordial music (“pramusic”) contained in the music created by man, which is the basis of things — it was in it that Skovoroda saw the presence of God.

The author of the article claims that the peculiarities of Grigory Skovoroda’s God-seeking (through the movement to music, in which God was hidden) influenced the nature of the spiritual work of many figures of Russian culture, especially Andrei Bely.

Keywords: Grigory Skovoroda, man, world, Symphony, flute, music, God.

* Ключев Александр Сергеевич, профессор, доктор философских наук, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; aklujev@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

При всем обилии материалов о жизни и творчестве Григория Саввича Сковороды (1722–1794) он все равно остается для нас загадкой. Действительно, кто такой Сковорода: философ, писатель, богослов, композитор, педагог? Даже происхождение, «исток» Сковороды не понятен. Сковорода родился 3 декабря 1722 года в селе Чернухи Лубенского округа Полтавской губернии, в Малороссии, входившей тогда в состав Российского государства. По словам первого биографа Сковороды Михаила Ковалинского, Сковорода «обыкновенно называл Малороссию матерью... а Украину — теткою» [13, с. 394]*.

Думается, на вопрос, кто такой Григорий Сковорода, нужно ответить так: Григорий Сковорода — многогранный мыслитель («многомерный человек»), смысл жизни которого заключался в поиске Бога. При этом поиск Бога Сковородой осуществлялся в соответствии с двумя его учениями: 1) о двух натурах: внешней и внутренней — тварной и Божественной и 2) о трех природах: микрокосме (человеке), макрокосме (Вселенной) и Библии, — в своем овеществленном виде являющихся выражением внешней природы. То есть поиск Бога Сковородой фактически заключался в движении *от чувственно воспринимаемого к умственно (духовно) постигаемому*.

Важно отметить, что главным чувством — сенсорным каналом, задействованным в этом процессе у Сковороды, был слух. *Сковорода вслушивался в мир, пытался услышать Бога* (в буквальном смысле *Сковорода был по-слушником!*). (Ярким выражением этого по-слушания было того, что на протяжении всей своей жизни, приблизительно с 7-летнего возраста и за два месяца до кончины, Сковорода повторял (пел) стих Иоанна Дамаскина: «Образу златому на поле Деире, служиму, трие Твои отроцы не брегеша безбожного веления», который, как он признавался, «сам не зная почему, любил... преимущественно пред всеми прочими церковными напевами» [5].)

Можно сказать, согласно Сковороде, мир звучит, мир — Космическая музыка. В этом своем понимании мира он исходил из представлений о мире древних мудрецов, прежде всего — Пифагора и его учения о *гармонии сфер*. Сковорода считал, что Бог пребывает внутри этих сфер, являясь их первоначалом. Мыслитель выдвигает оригинальное суждение о гармонии сфер, называя ее *Симфонией***.

* В дискуссии о происхождении Сковороды одни выступали за то, что Сковорода, будучи малороссом, — русский мыслитель (такая точка зрения, впервые была высказана В. Ф. Эрном [14], а затем нашла поддержку у Шпета, Франка). Другие — за то, что Сковорода — исключительно украинский мыслитель (такая позиция была представлена Н. Ф. Сумцовым в его полемике с В. Ф. Эрном [17], позже установка Сумцова была развита Д. И. Чижевским).

** Слово «симфония» происходит от слова «синфония» (греч. *συμφωνία* — созвучие, согласие). В свою очередь, слово «синфония» родственно слову «синергия» (греч. *συνεργία* — сотрудничество, соработа). А термин «синергия» означает в православии, его ядре — исихазме, воссоединение энергий Бога и энергий человека. Григорий Сковорода, безусловно, был знаком с исихазмом, поскольку скрупулезно изучал труды Максима Исповедника, Дионисия Ареопагита и других исихастов.

По Сковороде, Симфонию (Гармонию сфер) последовательно образуют входящие в нее симфонии, в основе которых лежит музыка, в которой сокрыт Бог*.

Таким образом, вслушивание Сковороды в Симфонию (Гармонию сфер) означало его последовательное вслушивание в образующие ее симфонии, устремление к ее первоисточку — музыке (Богу).

Сковороду часто именуют странником. И это правильно. Только в сущности Сковорода странствовал не по земному миру, а по своим, слышимым им, симфониям, двигаясь навстречу музыке (Богу)**. Показательно, что неразлучной спутницей его в этом странствовании была флейта, на которой он, «вынув [ее] из-за пояса... наигрывал... свои фантазии» [5]. По всей видимости,

* Требуется пояснить, что музыка, о которой говорит Сковорода, — это, в конечном счете, содержащаяся в музыке, создаваемой человеком, некая изначальная музыка, предопределяющая бытие мира. В этой музыке у Сковороды и сокрыт Бог. О такой музыке см. в наших работах: [7; 6; 15], а также в работе немецкого ученого, в которой освещается наш подход: [16].

** Нам кажется, такое представление согласуется с мудрым замечанием В. Ф. Эрна о том, что все великие созидатели культуры, такие как Платон, Данте, Микеланджело, Бетховен, «всегда полны внутреннего пустынножительства. И истинное величие гения всегда равно силе внутренней аскезы, имманентно проникающей все движения его духа» [14, с. 454].

флейта для Сквороды была камертоном, с помощью которого он модулировал (транспонировал и т. д.) свое движение по симфониям в предвкушении встречи с музыкой (Богом)*.

Зримым воплощением этого движения было творчество Сквороды. Каким образом? Дело в том, что отчетливыми областями творчества мыслителя были философия, литература и музыка (музыкальное искусство), которые оказывались симфониями — симфонией философии, симфонией литературы и симфонией музыки (музыкального искусства), двигаясь по которым Скворода и пытался приблизиться к «началу начал» — музыке (Богу)**.

Движение по этим симфониям Скворода осуществлял согласно избранной им установке — от внешнего к внутреннему, предопределявшей движение в последовательности симфония философии — симфония литературы — симфония музыки (музыкального искусства) — своего рода трех шагов навстречу музыке (Богу). Совершим и мы эти шаги вслед за Сквородой.

ШАГ 1. СИМФОНΙΑ ФИЛОСОФИИ

Философские тексты Григория Сквороды чрезвычайно разнообразны в жанровом отношении: трактаты, притчи, диалоги, причем зачастую отдельные произведения представляют собой полижанровые образования. Уже в них еще очень отдаленно, но все же просматривается цель — музыка, в которой пребывает Бог.

Так, в притче «Благодарный Еродий» помещен текст хороводной обрядовой песни «Мак»:

Соловеечку, сватку, сватку!
Чи бывал же ты в садку, в садку?
Чи видал же ты, как сеют мак?
Вот так, так! Сеют мак.
А ты, шпачку, дурак... [13, с. 129]

Притча «Убогий Жаворонок» завершается текстом песни «Пастыри милы»:

* Интересно, что обозначенному процессу способствовала сама флейта, на которой он играл. Это была барочная флейта флейтравер, или траверсо (от фр. flûte traversière), которая, по сравнению с современной флейтой, требовала, чтобы исполнитель все время менял на ней высоту тонов (за счет изменения положения амбушюра, при этом повернув флейту к себе или от себя). Таким образом, *требовалась постоянная настройка инструмента* [1]! Необходимость ее побудила в определенный момент отказаться от этого инструмента, однако в настоящее время наблюдается бурный рост интереса к нему. Во многом этому способствуют выступления пропагандистов инструмента — флейтистов Бартольда Куйкени, Франса Брюггена и других.

** Нельзя не отметить близость заявленной нами модели учению Дионисия Ареопагита об отражении небесной иерархии ангелов в земной иерархии священнослужителей [4]. У Сквороды, вне всякого сомнения, небесная иерархия слышимых им симфоний находила отражение в земной иерархии симфоний творчества.

Вопрос.

Пастыри милы,
Где вы днесь были?
Где вы бывали,
Что вы видали?

Ответ.

Грядем днесь из Вифлеема,
Из града уничиженна,
Но днесь блаженна.

Вопрос.

Какое же оттуда несете чудо?
И нам прореките
Благовестите.

Ответ.

Видели мы вновь рожденно
Дитя свято, блаженно,
Владыку всем нам... [13, с. 143]

В притче-диалоге «Брань архистратига Михаила с сатанюю...» используется и текст песни-веснянки:

...Зима прошла, Солнце ясно
Миру открыло лицо красно.
Из подземной клетки явились цветы,
Морозом прежде побиенны.

Уже все райские птицы
Выпущены из темницы.
Повсюду летают, сладко воспевают,
Веселья исполнены... [13, с. 89–90]

Диалог «Разговор, называемый Алфавит, или Букварь мира» открывает текст песни:

О жизнь беспечна! О драгий покой!
Ты дражайший мне всяких вещей.
На тебя смотрит везде компас мой.
Ты край и гавань жизни моей.
Мне одна в свете тишина нравна:
И безмятежный, неславный путь.
Се моя мера в житии главна.
Весь да кончится мой циркуль тут! [12, с. 412]

ШАГ 2. СИМФОНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Литературные тексты Сковороды также разнообразны по жанрам: басни, стихотворения. И в них уже отчетливее просматривается цель — музыка, в которой присутствует Бог.

Так, в басне «Соловей, Жаворонок и Дрозд» говорится о певческом таланте. Несмотря на то, что он принадлежит разным его носителям (в басне — птицам), он способствует дружбе:

«Счастлив, кто хоть одну только тень доброй дружбы нажить удостоился. Нет ничего дороже, слаще и полезнее ее... Сладка вода с другом, славна с ним и безыменность» [12, с. 105].

В басне «Кукушка и Косик» утверждается, что пение существует не для развлечения, а чтобы сопровождать сродный труд:

Счастлив, кто сопряг сродную себе частную должность с общею. Сия есть истинная жизнь. И теперь можно разуть следующее Сократово слово: «Иные на то живут, чтоб есть и пить, а я пью и ем на то, чтоб жить» [12, с. 93].

В басне «Жаворонки» высказывается убеждение:

Знай, друг мой, и всегда себе сию песенку пой:
Не тот орел, что высоко летает,
Но тот, что легко седает...

Многие без природы изрядные дела зачинают, но худо кончат. Доброе намерение и конец всякому делу есть печать [12, с. 81].

Еще лучше просматривается искомая цель в басне «Волк и козленок». Здесь уже появляется тема игры на музыкальном инструменте:

Козля от стада осталось до беса.
Се ж и товарищ бежит — Волк из леса,
Кинулось было с начала в утеки.
Потом став, так сказало Драпеке:
«Я знаю, что мне нельзя минут смерти
От твоих зубов. Но будь милосердый!
Сделай, молю тебя, ту милость едину:
На флейтузе мне заграй на кончину,
Чтоб моя мне жизнь увенчалась мила,
Сам, мудрый, знаешь, что в конце вся сила...»
«Не знал я сего во мне качества», —
Волк себе мыслит... Потом минавета
Начал надувать, а плясать Козлятко,
Волка хвалами подмазывая гладко.
Вдруг юрта собак, как вихрь, вокруг их стала.
Музыканта из рук и флейга упала...
Не дотолпятся. А он вздыхает:
«На что (сам себе) стал ты капельмейстром,
Проклятый, с роду родившись кохмейстром?
Не лучше ль козы справлять до россолу,
Неж заводить музыкантскую школу?
А! а! достойно!..» А собаки, рыла
Потопивши, рвут... И так смерть постигла [12, с. 460–461].

Дальнейшее движение к «конечному пункту» демонстрируют стихотворения, которые уже по праву считаются песнями, поскольку к ним была

сочинена музыка, причем самим Сковородой. Наиболее яркие такие песни составили цикл из тридцати произведений и были названы Сковородой «Сад божественных песен».

К сожалению, музыка этих песен практически не сохранилась. Приведем (в сокращении) тексты песен, к которым музыка сохранилась:

№ 4 («Ангелы, снижайтесь»)
Ангелы, снижайтесь, ко земле сближайтесь,
Господь бо, сотворивший веки, живет ныне с человеки.
Станьте с хором все собором,
Веселитесь, яко с нами Бог!

Се час исполняется! Се Сын посылается!
Се летá пришла кончина! Се Бог посылает Сына.
День приходит, Дева родит,
Веселитесь, яко с нами Бог! [11, с. 161]

№ 10 («Всякому городу нрав и права»)
Всякому городу нрав и права;
Всяка имеет свой ум голова;
Всякому сердцу своя есть любовь,
Всякому горлу свой есть вкус каков, —
А мне одна только в свете дума,
А мне одно только нейдет с ума...

Строит на свой тон юриста права,
С диспут студенту трещит голова.
Тех беспокоит Венерин амур,
Всякому голову мучит свой дур, —
А мне одна только в свете дума,
Как умереть бы мне не без ума... [11, с. 170–171]

№ 13 («Ах, поля, поля зелены»)
Ах, поля, поля зелены,
Поля цветами распещрены!
Ах, долины, яры,
Круглы могилы, бугры!

Ах, вы, вод потоки чисты!
Ах, вы, берега трависты!
Ах, ваши волоса,
Вы, кудрявые леса!.. [11, с. 176–177]

И последний:

№ 18 («Ой, ты, птичко желтобоко»)
Ой, ты, птичко желтобоко,
Не клади гнезда высоко!
Клади на зеленой травке,
На молоденькой муравке.

Вот ястреб над головою
Висит, хочет ухватить,
Вашею живет он кровью,
Вот, вот когти он острит!.. [11, с. 186].

ШАГ 3. СИМФОНИЯ МУЗЫКИ (МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА)

Музыкальные сочинения Сковороды также чрезвычайно разнообразны в жанровом плане, при этом жанры делятся на вокальные и инструментальные.

Вокальные: песни-романсы (к которым относят песни «Сада божественных песен»), духовные песни («Христос Воскресе» «Воскресения день», «Иже Херувимы», последняя была издана при поддержке Д. Бортиянского в 1804 году), канты, хоровые концерты, в том числе — двойные хоровые концерты.

Инструментальные: гармонизации духовных напевов (например, канона Пасхи обиходного распева), инструментальные импровизации.

Все эти жанры выстраиваются таким образом, что *уже последовательно приводят к музыке (Богу)*. Свидетельством приведения служит постепенное «истаивание» сохраненной музыки. В итоге абсолютно не сохраненной оказалась музыка, созданная Сковородой в процессе импровизаций. Эту музыку он предназначал исключительно для слушания (вслушивания — по-слушания!). О создании такой музыки вспоминает Михаил Ковалинский:

Не довольствуясь беседою... приглашал он друга своего [М. Ковалинского. — А. К.] в летнее время прогуливаться поздно вечером за город и нечувствительно доводил его до кладбища городского. Тут, ходя в полночь между могил и видимых на песчаном месте от ветра разрытых гробов, разговаривал о безрассудной страшливости людской, возбуждаемой в воображении их от усопших тел. Иногда пел там что-либо приличное благодушеству; иногда же, удалясь в близлежащую рощу, играл на флейтравере [! — А. К.], оставя друга молодого между гробов одного, якобы для того, чтоб издали ему приятнее было слушать музыку [13, с. 393].

Не содержалась ли именно в музыке, рождаемой в процессе импровизаций Сковороды, музыка, в которой жил Бог?*

* Указанные песни стали очень популярными, при этом мелодии песен варьировались исполнителями. Наиболее популярной стала песня № 10 «Всякому городу нрав и права». Она не только исполнялась как самостоятельное произведение, но и вошла в состав музыкальных сочинений других авторов (в музыкально-драматическое произведение И. П. Котляревского «Наталка Полтавка» и, с измененным текстом, в оперу В. А. Пашкевича «Санкт-Петербургский гостиный двор»). Исключительно востребована песня и сегодня. Она входит в репертуар многих современных кобзарей-исполнителей: Сергея Захарца, Тараса Компаниченко, Александра Триуса и др.

** Правомерность такого вопроса диктуется тем, что создаваемая Сковородой в процессе импровизаций музыка воплощала единение энергий импровизирующего и энергий Первотворца — в полном соответствии с учением исихазма о слиянии энергий человека и энергий Бога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Богоискательство Сковороды через движение к музыке (в пределе — к той, в которой и сокрыт Бог) повлияло на многих деятелей русской культуры: Иннокентия Анненского, Вячеслава Иванова, Александра Блока, но особенно — на Андрея Белого. У Белого даже есть произведения (пожалуй, наиболее значительные в его творческом наследии), которые он назвал «Симфонии».

А. Белый написал четыре симфонии: первая — «Северная симфония (1-я, героическая)», вторая — «Симфония (2-я, драматическая)», третья — «Возврат» и четвертая — «Кубок метелей». Как отмечал Белый, «я пишу нечто очень смутное, это впоследствии легло в основу формы *«симфоний»*, нечто космическое и одновременно симфоническое» [2].

Симфонии были организованы подобно музыкальным произведениям и были призваны «способствовать конкретному обнаружению метафизических начал в фактуре «музыкально» ориентированного словесного текста» [9, с. 7].

Особенно яркой была 2-я симфония. Интересно, что Э. К. Метнер находил мотив в этой симфонии («Невозможное, нежное, вечное, милое, старое и новое во все времена»), близкий мотиву из сонаты для фортепиано f-moll, op. 5 Н. К. Метнера (своего брата). Он писал, что

предложил композитору [Н. К. Метнеру. — А. К.] прочесть неизвестную ему вторую симфонию, а затем просил его сыграть свою, никому пока неизвестную вещь, незнакомому автору симфонии... Оба согласились [относительно близости этих мотивов. — А. К.] [10].

Сам Белый неоднократно указывал на связь своего творчества с творчеством Сковороды («громادнейшего», как подчеркивал Белый, Сковороды). Впервые в пору штудирования Канта, которое повлекло за собой разочарование в идеях кенигсбергского мыслителя и поворот к славянофилам. «Смена ориентиров» предопределила переделку Белым своего стихотворения «Искуситель», в котором, в новой его версии, появились такие заключительные строки:

Оставьте... В этом фолианте
Мы все утонем без следа!..
Не говорите мне о Канте!..
Что Кант?.. Вот... есть... Сковорода... [8, с. 163]

Но, на наш взгляд, особенно Белый продемонстрировал связь своих творческих устремлений с творческими принципами Сковороды в романе «Петербург». В эпилоге романа так говорится о занятиях героя, Николая Аполлоновича Аблеухова (в котором обнаруживаются черты автора романа), после его путешествия по разным странам и последующего возвращения в Россию:

В 1913 году Николай Аполлонович продолжал еще днями рассказывать по полю, по лугам, по лесам, наблюдая с угрюмою ленью за полевыми работами; он ходил в картузе; он носил поддевку верблюжьего цвета; поскрипывал сапогами; золотая, лопатообразная борода разительно изменяла его; а шапка волос выделялась отчетливой совершенно серебряной прядью... жил одиноко он; никого к себе он не звал; ни у кого не бывал; видели его

в церкви; говорят, что *в самое последнее время он читал... Сковороду* [выд. нами. — А. К.] [3, с. 573].

Завершая статью и солидаризируясь с героем романа А. Белого, выскажем напутствие: «Читайте Сковороду!», даже точнее: «Изучайте Сковороду!» Очевидно, что такое напутствие практически совпадает с напутствием Пифагора: «Изучайте монохорд!» И, думается, это не случайно...

ЛИТЕРАТУРА

1. Баутерсе Ж. Настройка флейт траверсо [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.blf.ru/forum/printthread.php?t=5599>
2. Белый А. Материал к биографии // ЦГАЛИ. Ф. 53. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 11 об.
3. Белый А. Петербург. — М.: АСТ, 2022. — 574 с.
4. Дионисий Ареопagit. Сочинения. Толкования Максима Исповедника / Пер. с греч. — СПб.: Алетейя; Изд-во Олега Абышко, 2002. — 863 с.
5. Долгалев В. Н. Стеллецкий. Странствующий мудрец Г. С. Сковорода [Электронный ресурс]. — URL: <https://proza.ru/2013/05/19/1776>
6. Клюев А. С. Принципы Новой синергетической философии музыки // Философия творчества. Ежегодник / РАН. ИФ. Сектор философских проблем творчества. — Выпуск 7. — 2021: Философско-методологический анализ когнитивных оснований творчества. — М.: Голос, 2021. — С. 174–205.
7. Клюев А. С. Сумма музыки. 2-е изд., испр. и перераб. — М.: Прогресс-Традиция, 2021. — 520 с.
8. Лавров А. В. Андрей Белый и Григорий Сковорода // Андрей Белый: Разыскания и этюды. — М.: Новое литературное обозрение, 2007. — С. 157–171.
9. Лавров А. В. У истоков творчества Андрея Белого («Симфонии») // Андрей Белый. Симфонии. — Л.: Художественная литература, 1991. — С. 5–34.
10. Метнер Э. К. Симфонии Андрея Белого // Приднепровский край (Екатеринослав). — 1903. — № 2023, 16 декабря.
11. Сковорода Г. С. Сад божественных песней. — Харьков: Фолио, 2009. — 286 с.
12. Сковорода Г. С. Сочинения: В 2 т. — Т. 1. — М.: Мысль, 1973. — 511 с.
13. Сковорода Г. С. Сочинения: В 2 т. — Т. 2. — М.: Мысль, 1973. — 486 с.
14. Эрн В. Ф. Г. Сковорода. Жизнь и учение // Эрн В. Ф. Борьба за Логос; Г. Сковорода. Жизнь и учение. — Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. — С. 333–589. [Эрн В. Ф. Григорий Саввич Сковорода. Жизнь и учение. М.: Путь, 1912. 342 с.]
15. Klujev A. Synergetische Musiktherapie auf der Basis russischer Philosophie und orthodoxer Tradition // Musik-, Tanz- & Kunsttherapie. Zeitschrift für künstlerische Therapien im Bildungs-, Sozial- und Gesundheitswesen. — 31. Jahrgang. — 2021. — Heft 2. — S. 179–192.
16. Mastnak W. Aleksandr Klujevs Synergetische Musiktherapie aus interdisziplinärer Perspektive // Musik-, Tanz- & Kunsttherapie. Zeitschrift für künstlerische Therapien im Bildungs-, Sozial- und Gesundheitswesen. — 31. Jahrgang. — 2021. — Heft 2. — S. 193–196.
17. Сумцов М. Ф. Сковорода і Ерн // Літературно-науковий вісник. — 1918. — Т. 69. — Кн. 1. — С. 41–49.